

*Анастасия
Шерр*

*Одержимость
Рыжая для Воина*

КНИГА IV

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр

Одержимость. Рыжая для Воина

«Автор»

2018

Шерр А.

Одержимость. Рыжая для Воина / А. Шерр — «Автор», 2018

Книга 4 Елена Ермолова обрела то, к чему стремилась и о чём буквально бредила всю жизнь - семью. Встретив хорошего человека на своём жизненном пути, она думала, что пережитое забудется, канет в лету вместе с несбывшимися мечтами. Но рано или поздно прошлое возвращается... Тот, кого она меньше всего хотела увидеть снова, вернулся. И на этот раз бандит не даст ей сбежать... В оформлении обложки использовано изображение «Sexy young couple body at night, holding hands, closeup». Автор: sakkmasterke. Источник «Shutterstock». Содержит нецензурную брань.

© Шерр А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анастасия Шерр

Одержимость. Рыжая для Воина

Глава 1

Пять лет назад. Москва

Возбуждённая толпа беснуется и вопит, пока на ринге два парня колошматят друг друга на чём свет стоит.

Двадцать первый век, мать его. Люди ничем не отличаются от животных.

Но ему это по кайфу.

Он сегодня победитель.

Впрочем, как всегда.

Мужчина вытер салфеткой кровь, что тонкой струйкой стекала от брови до подбородка и залпом осушил стакан с водой.

Интересно, где тот бедняга, которого вытащили из-под него пять минут назад?

Жив ли?

Хотя какое ему дело?

– Вам очень больно? – участливо заглянула в глаза симпатичная девчонка.

Рыженькая.

Как раз в его вкусе.

Трахнуть её что ли?

– Нет, – ухмыльнулся окровавленными губами и, поймав девчонку за руку, усадил себе на колени.

– Ой! Что это вы... – договорить милашка не успела. Её рот был заткнут жёстким грубым поцелуем.

Растерявшись, сначала она даже не пыталась сопротивляться, но металлический привкус крови привёл рыжую в чувство и та всё-таки заупрямилась, уперев ладошки в голый торс бойца.

– Тихо, тихо, – он одной рукой ласково погладил её длинные волосы, а вторую запустил под коротенькую юбочку девчушки. – Я ж поцеловать только, – снова накрыл её губы своими, на этот раз нежнее, чтобы не спугнуть девочку раньше времени.

Ну конечно же, в планы Артёма входило не только «поцеловать» и вскоре, сама не понимая как, рыжая очнулась лежащей на заднем сидении иномарки.

Господи, что же она творит?!

Лена никогда не была «зубрилой» и примерной девочкой, нет.

В школе иногда покуривала, в «шараге» случалось выпивала с подружками, а затем мчалась в ночной клуб на танцы.

Так делают многие. Это юность. Глупая, шальная, взрывная. Юность, которую уже никогда не вернуть.

Но были у Ермоловой также и табу, за границы которых девушка никогда не заходила.

А именно – наркотики и беспорядочный секс.

Это те малополезные вещи, которых Лена сторонилась и, в принципе, никогда об этом не жалела.

К слову сказать, интимных отношений у неё вообще не было. Да, у этой девчонки свои принципы.

И вот, лежит она, Елена Ермолова, прижатая к сидению автомобиля здоровенным телом заведённого бойца и чувствует, как в промежность врывается его член...

Вскрикнула от вспышки режущей боли и замерла, понимая, что это всё...

Край.

Она ведь так ретиво берегла себя для того самого единственного, что станет её спутником на всю жизнь.

И вот...

– Блять, какая ты тугая! – шепчет ей в ухо мужчина и, покинув её лоно, снова вторгается в него, на этот раз ещё резче, грубее.

Она молча глотает слёзы и просто ждёт, когда этот кошмар закончится.

Бороться бесполезно. Да и поздно уже... Ведь невинность, которой она так гордилась, потеряна.

Уже после произошедшего Артём будет извиняться и сунет ей в руку клочок бумаги с наспех нацарапанным номером телефона, а затем, просто уедет, высадив её, где она пожелает.

А Лена будет идти до дома ещё два квартала и рыдать в три ручья, как будто это поможет вернуть утерянную девичью честь.

Три недели спустя

– Как же тебя угораздило-то так, Лен? Ты вообще чем думала, когда в этот сраный клуб попёрлась? Там же одни дебилы с напрочь отбитыми мозгами! И почему раньше молчала, а? – Кира не унималась уже целых полчаса, визгливым голосом отчитывая подругу. – Ермолова, ты меня слышишь, ау! – помахала рукой перед лицом девушки, но та не отреагировала. – Лен? Ну, случилось и случилось. Чего ж теперь...

– А что я должна была сказать? Я ведь сама с ним пошла. Меня никто не принуждал. Он мне так понравился сначала... Ты бы видела его на ринге. Такой красавец, сильный, непобедимый. Я к нему подошла просто чтобы помочь... Он в крови был весь и... – Лена зажмурилась снова переживая то самое мгновение, когда увидела мужчину своей мечты.

Вернее, так ей тогда показалось.

– Помогла? Ну-ну. Ему сейчас точно лучше, чем тебе, – Кира присела рядом и приняла несчастную в свои объятия.

– Что мне теперь делать, а, Кир? – всхлипнула от очередной накатившей волны рыданий. – Меня отец из дома выгнал... Сказал, что лишний рот кормить не будет... А аборт врачи запретили делать, говорят, потом детей не смогу иметь никогда...

– Ой, да плевать мы хотели на твоего горе-папашу! – Шереметьева вспыхнула праведным гневом. – Тоже мне, родитель года! Он вообще когда трезвым был в последний раз? У меня поживёшь пока, а об аборте не смей даже думать! Ничего, меня вон мамка одна растила и твоего поднимем! – наверное, немного странно слышать подобные речи из уст двадцатилетней девчонки, но Кира именно такая.

Боевая, сильная и смышленная не по годам.

Может это сказалось не особо радостное детство, а может от природы такая...

Ермолова же была другой.

Слишком добрая, слишком доверчивая. Мечтающая встретить принца, пусть и пешочком, без лошадки, но всё же...

Была. До того момента, когда узнала, что беременна. От него. От случайного мужчины, имя которого она не знала. От того, что поимел её на заднем сидении машины и выбросил у ближайшей остановки.

Нет, она-то сама попросила остановить автомобиль, но ведь не с романтической прогулки под звёздным небом они ехали...

Не важно уже.

– Слушай, Ленок! А что, если мы попробуем его найти? Хотя бы в том же самом клубе, где он кулачищами машет, а?

– А что его искать? У меня телефон есть... Только какой в этом смысл? – девушка смахнула слёзы.

– У тебя есть его номер и ты молчала?! Лен, да ты точно дура! Ну-ка, звони быстро счастливому папаше! Эти драчуны знаешь какие бабки зарабатывают? Пусть помогает, в конце концов! Ты не одна в зачатии участвовала! – Кира скрестила руки на груди, что в её случае означало только одно – решение принято и обсуждению не подлежит.

Ермолова ещё немного колебалась, абсолютно не представляя, что сказать этому человеку, но набравшись духу, всё-таки позвонила.

Лучше бы она этого не делала.

Сначала мужчина сонным голосом промычал что-то невнятное, а затем долго соображал, что же за Лена ему звонит.

Вспомнил.

Только вот ожидаемого облегчения не наступило. После заявления, что девушка ждёт ребёнка в трубке послышался кашель – чем-то поперхнулся, видимо.

– Слушай, Лена... Я после каждого боя трахаюсь. Если бы все мне с такими претензиями названивали, я бы импотентом уже стал, – на этом разговор был завершён, о чем оповестил противный писк мобильного.

– Вот же тварь! Скотина! Мудак! – гневные восклицания Киры заглушали тихие всхлипы оскорблённой Лены.

Нет, а что она ожидала? Что он, подняв пыль столбом, бросится в ювелирку за обручальными кольцами? Смешно.

– Это было глупой идеей. На «одноразовых» девочках не женятся.

– Не поняла! Это кто тут «одноразовая»? Ты что ли? Да он ещё локти кусать будет, когда поймёт, какую девчонку потерял! – тут Кира умышленно преувеличивала.

Такие «экземплярики» обычно забывают о своих любовных подвигах уже на следующий день и, скорее всего, он завтра уже и не вспомнит, что ему звонила какая-то девчонка и сообщила о беременности.

– А знаешь что, чёрт с ним! Сами поставим на ноги малыша! Пойдём чай пить. У меня пирог такой вкусный, сразу забудешь обо всём, – в этом вся Шереметьева. Находит плюсы даже там, где их нет.

Глава 2

Время шло, а Лена никак не могла забыть мужчину, дитя которого носит под сердцем. Казалось бы, да гори он синим пламенем, сволочь эдакая...

Но в подсознании то и дело всплывал его образ.

Красив...

Девушка жалела, что не спросила тогда его имя.

Хотя зачем?

Что бы это изменило?

Вот и сегодня она скучающе переключала каналы, силясь найти по телевидению хоть что-то, что поможет отвлечься.

– Леночка, ну что ты грустишь всё время? – Раиса Максимовна присела рядом. – Вот Кира с работы придёт, сходите куда-нибудь, погуляйте, – мама Киры знала обо всём произошедшем ранее, но старалась избегать этой темы. Видимо, не сегодня. – Беременность – это чудо, а не приговор. Не стоит так себя изводить.

– Знаю, тётъ Рай... Просто ничего не хочется, – положила руку на ещё плоский животик и с любовью погладила. – Я всё о нём думаю. Как он без отца будет. Что я ему скажу, когда спросит, где его папа?

– Знаешь, моя дорогая, лучше вовсе не иметь отца, чем такого, который от своего ребёнка отказался. Ты ещё молода, вся жизнь впереди. Знаю, что сейчас ты не поверишь мне, но увидишь сама. Всё пройдёт, – женщина обняла девушку, позволяя ей уткнуться в материнское плечо и выплакать скопившиеся обиды. – Я ведь Кирой когда забеременела – была всего на год старше тебя. А он подлец быстро нашёл себе другую и умотал с ней в неизвестном направлении. Плакала, страдала... А как Кирочку на руки впервые взяла, так вся боль и ушла.

Ермолова вздохнула.

Она понимала, что Раиса Максимовна права. Знала это. Только до того времени, когда всё уйдёт в прошлое... Как не сойти с ума?

Как выкинуть из головы того, что так больно её ранил.

Если задуматься, это было вполне ожидаемо. Какой современный мужчина в добром здравии согласится признать ребёнка от какой-то девки, что шатается по клубам и раздвигает ноги перед каждым встречным?

Разумеется, она не была одной из этих девиц, но ему-то откуда об этом знать?

Внезапно в голову пришла сумасшедшая идея...

А что, если им познакомиться?

Узнать друг друга получше...

* * *

– Паспорт, – угрюмо буркнул «вышибала», даже толком не взглянув на девушку. Интересно, где была его бдительность, когда он же пропускал её в бойцовский клуб в прошлый раз?

– Мне восемнадцать, – также не особо доброжелательно ответила Ермолова, за что была вознаграждена неприязненным взглядом охранника.

Ну хоть внимание обратил...

– Паспорт! – рявкнул практически ей в лицо, отчего Лена подпрыгнула на месте.

Поняв, что пререкаться с этим громилой смысла нет, ибо проще доказать слону, что он страус, протянула ему документ.

В «Бестиарии» всё было как обычно.

Спортивные парни сновали туда-сюда, ожидая своей очереди на ринг, где с удовольствием разбивали друг другу лица в кровь.

«Шкафы», они же вышибалы, зорко следили за тем, чтобы какому-нибудь доброму молодцу не приспичило подраться вне ринга.

А девушки в откровенных нарядах опытным глазом искали себе «приключений» на пятую точку.

Лена не относилась к подобным девицам, хотя теперь уже не была так в этом уверена.

Просто ей нравилось бывать здесь.

До того дня...

Она заглядывала сюда с целью посмотреть на красивых мужчин и не более.

Иногда эти самые альфа-самцы делали попытки познакомиться, но Лена всегда их вежливо отвергала.

Хоть и понимала, что в один прекрасный день это может закончиться плохо, ничего не могла с собой поделать.

Возможно, сказывался недостаток настоящих мужчин в повседневной жизни, а может это фетиш у неё такой.

Кира знала об этой страсти Ермоловой к созерцанию крепких мужских тел и часто ругала подругу, будучи девушкой более приземленной и, несмотря на столь юный возраст, уже знающей цену этим красавцам.

Именно по этой причине Лена поборолась в себе желание взять Киру с собой. Очень зря. Сейчас поддержка боевой Шереметьевой пришлась бы ей в пору.

И вот, спустя месяц, она снова здесь.

Конечно, для беременной девушки место для отдыха так себе, но она ведь пришла с определённой целью.

Возможно, если ей удастся поговорить с ним, рассказать о том, что она была девственницей до того самого момента... Может не всё ещё потеряно? Хотя, что можно потерять, не имея?

«Счастливого папаши», как окрестила его Кира, не было видно нигде, но Ермолова чувствовала – он придёт. Ранее не пропускал ни одного боя. А она, глупая, то и дело наблюдала за ним из-под тишка.

Донаблюдалась.

Интересно, если бы она знала тогда исход их встречи, подошла бы к нему?

Вряд ли.

Присела за столик в темном уголке и, заказав себе апельсиновый сок, замерла в ожидании.

Вскоре он объявился. Причём очень эффектно... В объятиях какой-то длинноногой девицы, что всем своим видом показывала – ей здесь нет ни равных, ни соперниц.

А вот мужчина, на руке которого длинноногая повисла, явно так не считал. Он как бы невзначай отстранил «прилипалу» и прошёл к рингу, приветствуя кого-то из знакомых.

Лену словно в прорубь окунули.

Вот такого она не ожидала.

А чего, собственно, она ожидала?

Что он будет думать о той единственной ночи, проведённой с какой-то девкой на заднем сидении автомобиля в горизонтальном положении?

Но в груди уже разгорелся пожар гнева и обиды, которые слившись воедино, превращались в адскую смесь, обжигающую тело изнутри.

Подонки!

Неделю назад она сказала ему о беременности, а он и думать забыл!

Кто знает, с какой целью она припёрлась сюда, но теперь не уйдёт, пока не выскажет всё, что накопилось в душе.

Ермолова дождалась, пока он пройдёт к столу и усядется на мягкое кресло, а затем, набрав в лёгкие воздуха побольше, ринулась к нему.

– Здравствуй! – выпалила, представ перед удивлённым мужчиной.

– Привет, красотка, – ухмыльнулся он, быстро придя в себя.

В его глазах читалась некая похоть и... Непонимание?

Он её не узнал?

– Ты меня помнишь? – Лена говорила размеренно и спокойно, но внутри бесновался такой ураган, что спирало дыхание.

– Ммм... – он поджал губы, силясь что-то возродить в своей короткой памяти, но, похоже, не удавалось.

– Тём, а это кто? – капризно надула губы Лялька, надменно разглядывая девушку.

Тёма? Это Артём, значит? Или Тимур?

Широкоплечий, высокий, с гордым профилем, он был похож на выходца из какой-нибудь южной страны, если бы не светлые волосы и серые льдистые глаза. По-мужски красив – вот как она описала бы его.

– А это... – он ухмыльнулся, совершенно не стесняясь своей забывчивости. – Катя? – прищурился, вглядываясь в лицо Лены.

– Ты не знаешь моего имени, но я думала... Вспомнишь кое-что другое, – тихо проговорила Ермолова, отчаянно кляня себя за то, что добровольно полезла в эту адскую берлогу, все обитатели которой сейчас наблюдали за ней со снисходительными улыбками. В том числе и он.

– Слушай, Рыжик, я не экстрасенс, – добродушно начал Артём. – Я что, бросил тебя, да? – кто-то рядом прыснул от смеха. – Ну извини. Может я ещё передумаю, ты номерок-то оставь, – подмигнул ей этот козёл, игнорируя возмущение рядом сидящей крашеной курицы.

Лена слотнула и, словно вынырнув из забытья, оглянулась вокруг.

За ней наблюдали десятки человек.

Одни, открыто насмехаясь над малолетней «брошенкой», другие – скучаяще, без эмоций.

Щёки Ермоловой запылали.

– Ну, а если серьёзно, я тебя хорошо помню, милашка, – уже посерьёзнев, продолжил Артём. – Имени твоего не знаю, но паялил я тебя в своей тачке знатно. Однако, это не даёт тебе права вешать на меня своего подкидыша, которого ты натрахала неизвестно где и когда. Я – Воин! Меня наебать невозможно! А теперь пошла отсюда, пока ветер без сучков! – его голос заметно огрубел, а глаза презрительно сощурились. – Ещё раз увижу – возьму тебя за твои рыжие лохмы и выебу твой лживый рот! – он поднялся из-за стола, закрепляя эффект от своей угрозы.

– Меня зовут Елена Ермолова. Запомни это имя, – всё так же спокойно произнесла, но голос предательски дрогнул, а ноги отказывались идти.

И тем не менее, она смогла развернуться и зашагать к выходу, более не удостоив взглядом ублюдков, что уже с долей злорадства посмеивались за спиной.

– Шлюха ты, Елена Ермолова! – выплюнул ей в след тот, чьего ребёнка она родит через восемь месяцев.

Глава 3

Артем окинул взглядом рядом лежащую девушку, что никак не могла отдышаться от третьего «захода».

Он сегодня, словно с цепи сорвался. Вертел ее как хотел, но желанного освобождения так и не ощутил.

Что-то не то. Что-то не так. А может кто-то не та?

Почему-то дурную голову снова посетила мысль о той Рыжей. Как там её? Лена?

Вот же шалава.

И ведь понравилась... Рыженькие и девственницы – это вообще самое вкусное лакомство.

Жаль, что и тех, и других он встречает крайне редко.

А эта малютка вообще прелесть.

Вернее, так ему показалось сначала.

Артем даже хотел найти её после и безумно обрадовался, когда девочка сама позвонила.

Решил тогда пошутить, что не помнит её. Девчонка аж потерялась сначала.

Правда, забавам быстро пришёл конец...

Он бы даже поверил, что девочка Лена от него залетела, если бы не уверенность в том, что детей у него быть не может.

А ещё девственница. Блять, куда мир катится? Невинные девушки не гнушаются торговать самым драгоценным...

– А ты сегодня сумасшедший, – промурлыкала блондинка и потянулась за поцелуем, но мужчина отвернулся.

– Прекрати, ты же знаешь, как я не люблю эти телячьи нежности, – скривился, демонстрируя свою неприязнь к поцелуям.

– Ммм... А может ты просто меня целовать не хочешь, а, Тём? – глаза девушки полыхнули ревностью. – Может ты просто по своей рыжей лахудре скучаешь? – вот за это он и не любит бабскую натуру. Слишком много надежд у них вечно, слишком до хрена каких-то претензий.

Именно из-за этих девичьих замашек у него и не было ещё длительных отношений.

Не выносит он это постоянное нытьё.

– Может и так, а тебе то что? – врёт, конечно, плевать ему на эту рыжую, как и на всех остальных, но поставить на место Юльку давно пора.

– Так это правда, что она беременна от тебя, да? – вскочила и мстительно прищурилась, как будто его это должно испугать.

Бабы...

– Юль, тебе пора, – Артем поднялся с кровати и потянулся за своими джинсами.

– Я не Юля, а Юлианна, и никуда я не пойду на ночь глядя! – истеричная девка выпустила коготки, наконец, показывая своё истинное лицо, что скрывается за довольно милой, но всё-таки искусственной внешностью.

– Слушай, Юлианна! А ну пошла вон, пока я тебе челюсть не поправил! – бабам редко удаётся вывести его из себя, но эта явно перестаралась.

– Да пошёл ты, мудака! – совсем уж не по-девичьи выругалась блондинка и, резко вскочив, принялась отыскивать свою одежду.

* * *

– Ленка?! Ты чего здесь? Что случилось, Лен?! – Кира трясла подругу за плечи, что сидела под дверью квартиры, обливаясь слезами. – Ты где была вообще? Мама меня с работы выдернула. Позвонила, говорит, что ты из дома ушла и до сих пор не вернулась. Что произошло? – засыпала несчастную вопросами, но та как будто была где-то далеко, лишь слезы, градом катящиеся по щекам, давали понять, что она ещё жива.

– Унизил... Растоптал... Уничтожил, – Ермолова покачивалась со стороны в сторону и разговаривала явно не с Кирой.

– Ты что, ходила к нему? В клуб?! Да ты с ума сошла!

– Ненавижу, слышишь! – Лена схватила подругу за руку так крепко, что та аж поморщилась. – Ненавижу его! Ненавижу! Я отомщу ему! Слышишь? – девушка с заплаканным лицом, растрёпанными волосами и гневными восклицаниями сейчас походила на умалешенную и Кира поторопилась затащить её в квартиру, пока соседи и правда не вызвали скорую.

Семь дней спустя

– Ленок, пошли чай пить, а? Я вкусняшек притащила целую гору, – Кира с ногами залезла к подруге на диван, где Ермолова проводила все дни и ночи, буквально не вылезая из-под одеяла.

Девушку так сильно подкосил тот случай в «Бестиарии», что жизнь, казалось, потеряла все краски и стала чёрно-белой.

Одной мыслью жила девушка – месть.

Сделать так, чтобы он вспомнил её имя.

Запомнил на всю жизнь.

– Спасибо, что-то не хочется, Кир, ты иди... Я полежу ещё, – натянула на себя одеяло, не желая вставать.

– Э, нет, дорогая! Ты так скоро плесенью покроешься! Не могу на тебя такую смотреть! Вставай немедленно! – Шереметьева «включила» строгую старшую сестру. – Хватит себя мучить! Сейчас мы наедемся шоколадок до тошноты, а потом отправимся по магазинам, поняла? В конце концов, подумай о своём малыше! Пошёл он нахрен твой Воеводин, сволочь такая! Тоже мне, папаша...

– Стоп, – Лена удивлённо уставилась подругу. – Воеводин? Это его фамилия? Откуда ты знаешь?

– О, поглядите-ка, ожила наша красотка, – девушка улыбнулась. – Ты же сказала, его Воином кличут, так?

Ермолова кивнула.

– Вот! По всему городу трубят, что сегодня в твоём возлюбленном «Бестиарии» последний бой Воина, он же – Артём Воеводин, – Кира протянула яркую листовку, на которой красовался Он.

Тот, чей ребёнок растёт в её утробе.

Тот, что растоптал её на глазах у всей сволочной публики.

Тот, кто поселился в сердце адской болью.

– Последний бой? – проговорила онемевшими губами, не отрывая глаз от его грозного взгляда на листовке.

– Ну да, – Кира пожала плечами. – Говорят, вроде как в бизнес решил податься твой придурок. А сегодня в последний раз кулачищами помашет, бабла заработает напоследок, там

говорят, такие ставки сегодня будут крутиться, что ого-го! Надеюсь, этому кретину на прощание как следует морду намылят, – прошипела Шереметьева.

– Он не проигрывает... – Лена смяла листовку и крепко зажала её в кулачке.

Время мести пришло. Сегодня или никогда.

– Да и хрен с ним, Лен! Всё, ничего не хочу слышать, пойдём торт лопать!

Ермолова ещё некоторое время сопротивлялась, но отвязаться от Шереметьевой не так-то легко.

Пришлось подняться с постели и засеменить на кухню, где девушку уже ожидал накрытый стол.

– Кир, ну зачем всё это? У тебя и так зарплата, как кот наплакал, а ты столько всего накупила.

– Деньги это всего-навсего бумажки. А тебе питаться надо хорошо, вон как похудела, – именно за эту искренность и душевную доброту Лена любила свою подругу.

– Ничего, скоро у нас будут деньги, – девушка села за стол и со злостью стала терзать кусочек шоколадного торта, явно представляя на его месте Воеводина.

– Так, я не поняла, это ты о чём? – Кира прищурилась, чувствуя неладное.

– Сегодня мы идём в «Бестиарий».

Глава 4

– Ты сумасшедшая, Ленка, и место твоё в дурдоме, а мое – в соседней палате! Ты как вообще себе это представляешь? Думаешь, нас там ждут с распростёртыми объятиями? А если поймут? Ты представляешь вообще, что нам за это светит? В лучшем случае посадят, в худшем – подвешат там же, вместо боксёрских груш! – всё не унималась Шереметьева, пытаясь образумить подругу, которая, судя по всему, совсем поехала крышей.

– Кира, я всё решила. Я пойду. С тобой, или без тебя, но пойду. Этот вопрос закрыт, – Лена собирала свои роскошные локоны в красивую причёску так спокойно, словно собиралась на утренник в детский сад, а не в логово бандитского отребья да ещё и с коварным умыслом.

– Ну уж нет! Одну я тебя точно туда не пушу! – Кира встала «в позу», уперев руки в бока.

– Тогда не ерпенься и одевайся, – буркнула твёрдо настроенная девушка, подкрашивая и без того длинные ресницы.

– Если нас порешат твои тупые качки... Это будет на твоей совести! – последний довод подруги не произвёл никакого впечатления на Ермолову и Кира, вздохнув, открыла шкаф. – Убьют, как пить дать убьют.

– Может хватит? Чего ты разнылась? Я всё просчитала. Эти ублюдки настолько уверены в себе, что даже не следят за деньгами. Их просто рассовывает потом по кармашкам одна девчонка. Просто разносит на подносе, – сейчас Лена была похожа...

На героиню крутого блокбастера, или боевика.

На сумасшедшую Лару Крофт.

Да на кого угодно, только не на себя.

Кира вздохнула.

Что мужчина может сделать с невинной робкой девочкой...

Буквально парой слов превратить её в законченную стерву.

Подонки...

Что ж, сегодня он заплатит за свой поступок, недостойный мужчины.

Жаль только, что этого всё равно мало.

Но отказать подруге, почти сестре, в этой сладкой мести Кира не могла.

Не могла и не хотела.

– Я пойду с тобой и сделаю всё необходимое... Но после ты уедешь в гостиницу. Прости и пойми меня правильно. Я не хочу, чтобы пострадала мама... – Шереметьева опустила глаза в пол.

Никогда она не думала, что скажет эти слова...

И тем не менее, мама есть мама. Нельзя, чтобы она пострадала от их глупостей.

– Я понимаю, Кир, – девушка улыбнулась.

Но эта улыбка не была похожей на ту милую лучезарную улыбку, что всегда видели на устах Лены.

Теперь она была холодной и колючей.

И Кира поняла – той Ленки, что она знала всю свою сознательную жизнь, больше нет...

Она умерла в «Бестиарии».

Артём не спеша разминал плечи, готовясь к завершающему его карьеру бою.

Вот и всё, Воин.

Отвоевался.

Конечно, он будет скучать по этому драйву и адреналину, что гоняет кипящую лаву по венам. Возможно даже, будет частенько наведываться в «Бестиарий», но уже только за тем, чтобы посмотреть на молодых бойцов. Вспомнить шальные годы своей молодости, не более.

Не то, чтобы он слишком состарился, но всё же годы берут своё, а такие как Артём Воеводин не умеют проигрывать, не заложено это у них. Именно потому, нужно вовремя уйти, дабы потом не кусать локти и не горевать о позорно утраченной славе.

Конечно обидно немного, что напоследок ему подсунули пародию на противника, отличающуюся только крупным телом и ничем более. Смех один да и только.

Он завалит его раньше, чем официантка успеет разнести всем выпивку.

Но, как говорится, почему бы и нет? Развлечет скучающую публику, заберёт свой немалый куш и будет таков.

А завтра... Завтра новая жизнь.

Он перейдёт на сторону «чистого» бизнеса и начнёт свою немного скучную, но спокойную жизнь.

Девушка наблюдала за каждым его движением, утопая в этих ужасных, раздирающих её наполам чувствах.

С одной стороны безумно хотелось прикоснуться к нему, пройти пальчиками по выпирающим бугоркам идеальных мышц, что играли при каждом движении мужчины.

А с другой – залепить ему пощёчину, выплюнуть в лицо всё, что бурлит внутри, обжигая, словно кипятком.

Но как же он красив...

Лена задумалась, что было бы, если бы он принял её с ребёнком.

Невозможно.

Ермолова тряхнула головой, отгоняя назойливые, глупые мечты.

Не бывает в реальной жизни таких сказок. Пора уже повзрослеть.

– Лен, пока не поздно, давай уйдём, а? – Шереметьева с надеждой посмотрела на подругу, но та осталась сидеть каменным истуканом.

– Поздно уже. Ты можешь идти, а я останусь, дела у меня здесь, – девушка была настолько подавлена своей болью и обидой, что даже кожа посерела, потеряв свой обычный цвет.

– А может, ну его? Жизнь сама подонка накажет за этот поступок, Лен, – Кира придвинулась ближе, положив руку на плечо бедняжки. – Пойми, ты сейчас рискуешь не только нами, но и своим малышом. Он ведь ни в чём не виноват. Давай уйдём?

– Знаешь, а ты права. Уходи. Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы, – её голос сел от волнения, но ни один мускул на лице не дрогнул.

Кира тяжело вздохнула.

Как же она уйдёт?

Бросит свою подругу, что заменяла ей сестру, на растерзание этим ублюдкам?

– Ладно. Я молчу. Но уйти не проси.

На том разговор девушек был завершён и больше ни одна из них не проронила ни единого слова.

Лишь внимательно наблюдали за будущей «жертвой».

Если бы не было так страшно – Кира бы засмеялась.

Они сейчас напоминают сумасшедшую парочку бандиток из любимого американского фильма.

Только там комедия, а тут... Едва ли будет так же забавно.

Когда объявили бой, Лена внутренне сжалась, а по спине пробежался ток, впиваясь в разгорячённую волнением кожу тысячами иголок.

Её глаза неотрывно следили за горой мышц, что возвышалась на ринге...

И это был не Воин.

Это был его противник.

Ужасный, здоровенный, мало чем напоминающий человека. Его квадратная, сильно выпирающая челюсть дрогнула и мужчина улыбнулся своей беззубой улыбкой.

Кулаки – молоты.

Плечи... Да у неё шкаф дома уже.

Неужели эта горилла будет драться с Артёмом?

Проскочила мысль, что этот мужик раскатает Воеводина на ринге, как мама Киры раскатывает тесто на столе.

Ермолова прикусила губу так сильно, что почувствовала металлический привкус крови во рту и тут же себя одёрнула.

Какого лешего она волнуется о нём?

О том ублюдке, что так унизил её!

Да им с подругой пришлось прятаться в самый тёмный и дальний угол клуба, чтобы не узнали.

Она до сих пор слышит их гаденькие смешки, которыми бросались ей в спину его дружки!

Так чего она переживает за целостность его шкуры?!

Плевать.

Абсолютно всё равно, что будет с ним.

Главное, деньги и записка.

Это то, ради чего она пришла и не уйдёт, пока не завершит начатое.

Воеводин же, как ни странно, вовсе не выглядел испуганным или растерянным.

Он бодро перемахнул через канаты и, что-то отрывисто сказав своему противнику, оскалится в злорадной ухмылке.

«Горилла» злобно рыкнул и бросился к Воину, не дожидаясь позволения начать бой.

Публика ахнула, когда Артём с размаху впечатал свой кулак в каменную морду соперника и тот, пошатнувшись, отступил, понимая, что нахрапом Воина не взять.

Он меньше по габаритам, но умнее, хитрее и проворнее.

Лена сглотнула, когда бой всё-таки объявили и мужчины приготовились к схватке.

Она бы посмотрела этот бой. Последний бой Воина.

Раньше не пропускала ни одного...

Но сейчас её ожидало занятие поважнее.

– Пора. Сиди здесь, я скоро, – в полголоса проговорила Ермолова Кире и поднялась со стула.

– Стой! – чуть громче положенного вскрикнула перепуганная Шереметьева и боязно завертела головой по сторонам. – Я помогу. Что делать?

Лена задумалась.

Стоит ли в это впутывать подругу?

Достаточно уже того, что она притащила Киру в «Бестиарий», где её мог кто-нибудь запомнить, или заснять те же камеры, которых тут понатыкано в каждом углу.

– Выйди на улицу и отвлеки охранников какой-нибудь болтовнёй, чтобы я могла незаметно проскочить. Я быстро.

Кира кивнула уже скорее сама себе, потому как Лену словно ветром сдуло, и направилась к выходу.

Осторожно шагая между столиков в приглушенном освещении клуба, Ермолова пыталась как можно незаметнее ускользнуть из зала и пробраться в святая святых «Бестиария», где хранятся выигранные деньги.

Баснословные суммы никто никогда здесь не охранял, как следовало бы.

Слишком самоуверенные эти бандиты. Что ж, ей это только на руку.

У комнаты с сейфом не оказалось никого, хотя Лена рассчитывала на парочку охранников, которых смогла бы отвлечь заранее придуманной байкой. Но и этого не потребовалось.

Оставалась единственная и на данный момент самая важная проблема. Замок.

Но и с ним Лена смогла расправиться очень быстро, несмотря на то, что руки тряслись как у припадочной. Вот и пригодились видео-уроки из социальной сети, где какой-то опытный взломщик показывал мастер-класс.

Девушка победно улыбнулась и быстро юркнула в кабинет, плотно прикрывая за собой дверь.

Опасение, что деньги прячут в сейфе, не оправдались, что не могло не радовать юную воришку.

А почему, собственно, воришку?

Она всего лишь забирает своё.

Хмыкнула. Так себя, наверное, оправдывают все жулики, что наживаются на чужом труде. Вот только этот факт сейчас волновал Ермолову меньше всего. Вот абсолютно наплевать.

Каков мир, таковы в нем и люди.

Решив, что вести беседы со своей совестью не время, Лена сгрэбла толстые пачки денег в сумочку и на их место водрузила заранее приготовленный конверт.

– Удачного боя, Воин.

Воин криво ухмыльнулся, глядя на поверженного противника, что за этот вечер поцеловался с матом раз десять.

Фееричная победа, надо отметить. Соперник продержался дольше положенного, но лишь потому, что ему позволил сам Артём. Хотелось растянуть удовольствие.

Всё-таки он будет скучать по этому кайфу.

Когда по венам течёт не кровь, а чистый адреналин, а руки подрагивают от сладкой боли.

Когда кровь по лицу и крики за рингом.

Абсолютное наслаждение, мать его!

Публика ликует и скандирует его имя, а девчонки, практически полностью обнажившись, готовы сейчас убить всех соперниц и продать свою душу Дьяволу, лишь бы оказаться сегодня в его постели.

И он обязательно выберет себе парочку красоток. Хотя, какого хрена только парочку? Сегодня можно и троих. Чтобы трахать их до умопомрачения и боли в паху. Чтобы на износ.

– Воин! Я тебя люблю! – верещит какая-то деваха, пожирая его глазами и, если бы ей позволили, сделала бы это в прямом смысле слова... Сожрала бы!

А ведь она даже имени его не знает, скорее всего.

– Поздравляю с победой, брат! – обнимает его Арсен и делает знак девице в бикини принести выигрыш. – Сегодня ты станешь ещё богаче! – управляющий пытается перекричать визжащую толпу.

Артём улыбается.

Он – победитель.

Всегда и во всём.

Он – Воин!

До смерти перепуганная и бледная девушка возвращается с подносом, на котором одиноко лежит лишь один тоненький конверт и гул толпы вмиг затихает.

– Оригинально, – Воеводин подмигивает подбитым глазом Арсену. – Хорошая шутка, Арс, только у меня сейчас немного другие планы. Мне бы гульнуть хорошенько, – многозначительно улыбается, на самом деле считая, что это дурацкий розыгрыш, но уже в следующий момент, ухмылка исчезает с его лица.

Арсен никогда не умел врать.

И сейчас он бы не сыграл так натурально...

– Где мои бабки, дружище? – он надвигается на управляющего всем своим телом, грозясь загубить того, словно айсберг несчастный Титаник.

– Да! Где наши бабки?! – из зала раздаются недовольные возгласы, видимо, тех, кто сегодня поставил на Воина и выиграл не то, чтобы крупную сумму, так как ставок на этого бойца было в разы больше, но и не маленькую, судя по стоимости одного бокала виски в «Бестиарии».

Разумеется, выигрыш Артёма был на несколько нолей больше, чем все эти ставки вместе взятые.

Воеводин нахмурился.

– Ну? Ты слышал вопрос?!

– Брат... Я сам ничего не понимаю... – мужчина берёт в руки конверт, откуда достаёт сложенный вдвое небольшой лист бумаги. – Здесь какая-то записка...

– Читай! – гаркнул Артём, даже не подозревая, что гвоздём сегодняшней программы стал не только он...

– Помнишь, я назвала тебе своё имя? Ты запомнил его, Воин? Едва ли. Но я напому. Меня зовут ЕЛЕНА ЕРМОЛОВА! Я та, что поимела Воина! Спасибо за деньги, это очень мило с твоей стороны, – Арсен дочитал записку и поднял оторопелый взгляд на Воеводина, собственно, как и весь зал.

– Вы слышали? Воина баба уделала!

– А я помню её! Рыжая такая! Он вроде как бросил её, ну и вот!

– Охренеть, Воина лохонула тёлка!

Злобные смешки завистников проносились по залу со скоростью ветра, а лицо Артёма с каждой секундой становилось всё багровее.

Глава 5

– Баба! Меня провела грёбаная баба! – мебель летала по комнате, словно перья из разорванной подушки. – Сука! Я убью тебя, рыжая шлюха! Удавлю голыми руками! Блядуга ебаная! – его голос сейчас больше напоминал рычание раненого льва, который из последних сил бросается на охотника, чтобы сомкнуть свои смертоносные клыки на шее посмевшегося поднять на него оружие.

Да что там...

Она выстрелила ему прямо в лоб.

И дело даже не в крупной сумме, что Рыжая тварь увела из-под его носа, ловко облапошив тупорылых охранников в клубе.

Нет.

Дело в том, что она унизила его. Растоптала на глазах у тех, что расступались перед ним, чуть ли не кланяясь, как королю.

Он и был королём ринга, где крепкие, смертельно опасные парни плевались кровью и теряли сознание под его «прессом».

Он – хозяин жизни! Был...

Пока эта малолетняя сучка не нагнула его.

Поимела, как сопливого пацана.

Влил в себя внушительную дозу водки прямо из горла и снова пнул стул, лежащий на полу, вернее, то, что от него осталось.

– Тём, если разобрать... Ты сам её спровоцировал, – его друг сидел на единственном, оставшемся в «живых» кресле, деловито закинув ногу на ногу. – Да и алкоголь тебе сейчас не лучший помощник. С каких пор ты вообще бухать начал? И прекрати так выражаться. Ты же знаешь, я не люблю, когда так говорят о женщинах, какими бы те ни были.

– Бля, чтобы я сейчас делал без твоих дипломатических речей! Иди на хер отсюда! Оставь меня! – Воеводин швырнул уже опустевшую бутылку в стену и та разлетелась на мелкие осколки.

Кирилл вздохнул и, снисходительно улыбнувшись, словно перед ним был несмышлёный ребенок, негромко произнес:

– Это ведь правда, что она беременна от тебя? Если так, то пусть деньги послужат твоими отступными, а с обидой ты как-нибудь справишься, не маленький.

– Да не может у меня быть детей, понимаешь, нет?! Я в армии по пояс встрял в химотходы! Мне врач коротко и ясно сказал, что детей не будет! У тебя склероз, Кирюх?!

– Нет, я всё отлично помню. Но тогда врач сказал тебе, что ты еще и импотентом останешься, а ты уже через несколько дней «жарил» медсестричку в санчасти, – хмыкнул Кирилл.

– А как же Лика? Юлька? С этими двумя я не предохранялся! Сколько раз я их драл без резинки?! – мужчина не желал мириться с мыслью, что обозвал мать его будущего ребёнка шлюхой. – И ты думаешь, что она сказала правду? После того, как обчистила меня? Да эта мразь просто хотела слупить с меня бабла! С беременностью не прокатило – своровала! Вот и всё! Хватит меня лечить!

– Ладно, – Серебрянцев поднял руки вверх. – Что ты будешь делать?

– Искать! Найти и казнить! – очередная бутылка, на этот раз коньяка, была откупорена.

– Вряд ли девушка ждёт твоего прихода с накрытым столом, – хохотнул Кирилл, которого, судя по доброму расположению духа, очень даже забавляла эта ситуация.

Нет, Серебрянцев не был сволочью, или предателем, просто иногда Воину нужна была такая вот встряска, чтобы не расслабляться и не потерять форму.

К тому же, Кирилл вовсе не был уверен в том, что девушка солгала о беременности, как утверждал Воеводин.

Он видел её глаза в тот день.

Они не лгали.

Эти глаза завидовали блондинке, сидящей рядом с Артёмом, ненавидели его за этот поступок, боялись, но не лжи в них было.

– Естественно, что не ждёт! Похеру! Я её все равно достану! Достану и вытрясу из неё алчную душонку! – Артём стиснул зубы, так, что затрещали скулы.

– Знаешь, брат, если, конечно, тебя хоть немного парит моё мнение... Девочку не надо прессовать. Для начала поговори с ней, выясни всё – беременна она, или нет. Сделай тест на отцовство. А потом уже решай, что делать дальше.

– Мне нужны ребята, которые займутся поиском этой овцы, – похоже, все разговоры последнего часа остались для Воина детским лепетом, на который взрослые дяденьки не обращают внимание.

Серебрянцев покачал головой.

Неисправим.

– Только у Змея были такие шустрые парни. Но он же помер. Спроси у Илюхи.

– Это не вариант. После того, как мы с тобой свалили от них, не думаю, что Ворохов захочет меня видеть, а тем более помогать.

Мужчины замолчали, явно думая каждый о своём.

– Ладно. Я постараюсь тебе помочь. Утром заберу записи с камер видеонаблюдения в «Бестиарии», – Кирилл не мог отказать другу.

И не потому, что девчонку нужно наказать, а просто чувствовал задницей, что здесь всё не так, как думает Артём.

– Ты больная! Идиотка просто! – Кира, не стесняясь в выражениях отчитывала неразумную подругу, на что та лишь молча смотрела в окно ночной кафешки. – Да если бы я знала об этой долбанной записке, я бы сама тебя прибила! – поймав заинтересованный взгляд слушающей официантки, девушка заговорила тише. – На кой-хрен ты написала им своё имя? Ты хоть представляешь, что теперь будет с тобой? Ладно я. Нас с мамой не посмеют тронуть, у неё остались связи в прокуратуре. Но то, что они оторвут тебе голову – вне сомнений.

Благодаря позднему времени народу в кафе было мало, но девушки всё равно то и дело оборачивались на дверь.

Лена понуро теребила в руке салфетку, изредка отпивая яблочный сок из высокого стакана.

Она не жалела о содеянном, нет.

Но и удовольствия не ощущала, несмотря на то, что сейчас в её сумке лежало чуть больше пятидесяти тысяч долларов.

Просто рехнуться! Такие деньги она умудрилась спереть у бандитов, которые наверняка уже прочёсывают город в поисках Елены Ермоловой.

Той, что поимела Воина...

Отчего-то эта фраза больше не приносила радости.

Абсолютно ничего. Пустота в душе.

Лена даже пыталась представить лицо Воеводина на тот момент, когда он увидел её записку... Но и это отпечталось в подсознании, как что-то не столь важное.

– Скоро приедет такси, Кир. Тебе лучше ехать к маме. Просто запомни и повторяй то, о чём мы договорились. Ты ничего не знала и ушла из клуба раньше. Я сама всё сделала, они это увидят по записям с камер наблюдения, – её голос стал каким-то другим. Чужим. Не её.

– Так ты поэтому меня выпроводила из клуба, да? – Кира покачала головой. – Не бойся за нас. Лучше позаботься о себе. Уезжай туда, куда решила и никому, слышишь, никому не говори, даже мне. И не звони. Телефон выбросила?

Ермолова кивнула.

– Когда родится мой малыш... Я отправлю на твоё имя письмо до востребования от чужого имени. Прости меня, Кир, – Лена резко поднялась и, крепко обняв Шереметьеву, схватила сумку. – Вот, возьми. Это вам с тётъ Раей, – девушка выудила несколько пачек «баксов» и запихала в сумочку Киры, не обращая внимания на сопротивление и шипение последней.

Кира со слезами на глазах смотрела в спину быстро уходящей подруги, сжимая кулачки и умоляя Бога, чтобы он пощадил несчастную, запутавшуюся девочку, которой пришлось так рано повзрослеть.

* * *

Прошло четыре дня и Шереметьева извелась, ожидая либо плохих новостей, либо хороших. Хотя на последнее особо надеяться не приходилось.

Она знала – Лена не позвонит и никак не обозначит своё местонахождение, как и было уговорено ранее.

А вот плохие мысли закрадывались в голову ежеминутно, терзая страшными картинками мозга.

Сын знакомого Раисы Максимовны из прокуратуры был предупрежден и каждый день звонил девушке, чтобы справиться о их с мамой делах.

Разумеется, о причине боязни бандитов Кира не могла сказать, ни Святославу, ни даже матери, понимая, чем всё это может вылиться.

Просто соврала, что за ней кто-то следит. Смешно. Кому нужна обычная продавщица из продуктового магазина? Совершенно верно. Никому.

Вот и Святослав не поверил в это, как собственно и Раиса Максимовна.

Оба посчитали, что одинокой девушке просто нравился сын прокурора и она решила таким образом привлечь к себе внимание.

И оба были не против.

Мама – по понятным причинам: хороший мальчик, воспитанный и так далее.

А Святослав, похоже, испытывал те же чувства, в которых подозревал Киру.

И вроде бы была она в безопасности, но облегчения от этого не ощущалось...

Совсем никак.

Как оказалось, не зря.

Девушка возвращалась с работы поздним вечером и так ушла в свои невеселые думы, что даже не заметила черный, наглухо тонированный джип, что вопиюще-нагло был припаркован у самого подъезда.

Подняв взгляд на машину, она инстинктивно попятилась и только потом поняла, какую ошибку совершила.

Мужчина, что стоял, облокотившись о машину, тут же встрепенулся и зачем-то посмотрел на экран своего мобильного.

Затем снова взглянул на девушку и шагнул ей навстречу.

– Здравствуйте, Кира Геннадьевна. Не уделите мне пару минут? – по крепкому телосложению мужчины Кира поняла, кто он и зачем пожаловал.

– Извините, но нет. Я тороплюсь, – она попыталась обойти нахального брюнета, но тот встал на её пути, словно каменное изваяние. – Я ничего не покупаю и не подаю! – сказала слишком резко и только потом сообразила, какую глупость сморозила.

Ага, конечно... По нему ведь видно, что он тут попрошайничает стоит!

«Всё-таки, бабы дуры не потому что дуры, а потому что бабы», – подумалось тогда Шерметьевой и мозг запоздало дал команду «бежать», только пути для отступления были отрезаны тем же мужиком, что резко дёрнув девушку на себя, развернул её и прижал к автомобилю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.